

УДК 328.18

EDN: CFQMXU

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620246878>

ГОДОВЩИНА ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОНАЛЬДА ТУСКА: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ПОЛЬШЕ?

Олег Юрьевич Михалев

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

e-mail: mikhalev2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0975-6536

Ссылка для цитирования: Михалев О.Ю. Годовщина правительства Дональда Туска: что изменилось в Польше? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 68–78. DOI: 10.15211/vestnikieran620246878

***Аннотация.** Автор статьи ставит задачу рассмотреть основные изменения в польской экономике и внутренней политике спустя год после формирования нового правительства. В результате парламентских выборов в октябре 2023 г. восьмилетнее правление партии «Право и справедливость» завершилось, и к власти пришла леволиберальная коалиция. Накануне выборов она обещала существенные перемены в стране, однако за год удалось сделать не слишком много. Автор отмечает, что выполнение предвыборных намерений столкнулось с рядом трудностей. Правительство Д. Туска серьёзно не изменило экономический курс в сторону сокращения роли государства в экономике и урезания бюджетных расходов. Наоборот, оно ещё более увеличило дефицит бюджета. Пока единственным его достижением в этой сфере является разблокировка поступления финансовых средств из Брюсселя. Обещанные реформы – восстановление независимости судебной системы, либерализация законодательства об абортах, легализация партнёрских союзов, смягчение миграционной политики притормаживаются. Наиболее заметными изменениями стали только смена риторики СМИ, которые были очень быстро выведены из-под контроля «Права и справедливости», и выдвижение многочисленных обвинений в адрес проигравшей партии и её отдельных членов. Ключевыми факторами, замедляющими темп преобразований, автор считает разногласия между партиями правящей коалиции и сопротивление президента А. Дуды.*

***Ключевые слова:** Польша, политическая борьба, «Право и справедливость», правительство Д. Туска, экономическая политика, соблюдение демократических норм, обеспечение верховенства закона.*

Статья поступила: 16.12.2024; после доработки: 26.12.2024; принята к печати: 31.12.2024.

ONE YEAR OF DONALD TUSK'S GOVERNMENT: WHAT HAS CHANGED IN POLAND?

Oleg Yu. Mikhalev

VSU, Voronezh, Russia, e-mail: mikhalev2003@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0975-6536

To cite this article: Mikhalev, O.Yu. (2024). One year of Donald Tusk's government: what has changed in Poland? *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 42(6): 68–78. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620246878

Abstract. *The objective of this article is to examine the main changes in the Polish economy and domestic policy a year after the formation of the new government. The parliamentary elections of October 2023 ended the eight-year rule of the Law and Justice party and brought the left-liberal coalition to power. On the eve of the elections, it promised substantial changes in the country, but not much has been accomplished in a year. The author points out that the fulfillment of pre-election intentions faced a number of serious obstacles. D. Tusk's government has not significantly changed its economic course towards reducing the state's presence in the economy and cutting budget expenditures. On the contrary, it has further increased the budget deficit. So far, its only achievement in this area is the unblocking of funds from Brussels. The restoration of judicial independence, the liberalization of abortion legislation, the legalization of partnerships, the easing of migration policy and other promised reforms have been stalled. The most noticeable changes were only the change in the rhetoric of the mass media, which was rapidly taken out of the control of the Law and Justice party, and the making of numerous allegations against the losing party and its individual members. The author considers disagreements between the parties of the ruling coalition and the resistance of President A. Duda as the primary factors hampering the pace of transformation.*

Key words: *Poland, political struggle, Law and Justice party, D. Tusk government, economic policy, respect for democratic standards, ensuring the rule of law.*

Article received: 16.12.2024; revised: 26.21.2024; accepted: 31.12.2024.

13 декабря 2024 г. исполнился год работы нового правительства Польши. Находившаяся до того в течение восьми лет у власти партия «Право и справедливость» (ПиС) на состоявшихся 15 октября 2023 г. парламентских выборах, хотя и опередила по числу полученных голосов своих конкурентов, но не получила большинства. Правительственную коалицию составили либеральные и левые партии: «Гражданская коалиция», сформированная на базе главного многолетнего соперника ПиС «Гражданской платформы», «Третий путь», объединивший «Польшу 2050» и Польскую крестьянскую партию, а также «Новые левые». Возглавил новое правительство Дональд Туск, уже имевший опыт пребывания на этом посту в 2007–2014 гг.

Накануне выборов будущие победители сурово критиковали ПиС за проводимый ею политический и экономический курс. По их мнению, за прошедшие годы страна пережила отход от демократических норм и принципов правового государства, правительство допустило ряд крупных просчётов в экономике, приведших к разгону инфляции и снижению уровня жизни малообеспеченных слоёв населения, ухудшились отношения Польши с партнёрами по Евросоюзу и прекратились выплаты из европейских фондов. Всё это требовало немедленно исправления, или, как часто писали в СМИ, «уборки после ПиС». Однако эта «санитарная операция» оказалась совсем не простой. Правительству Туска пришлось столкнуться с рядом объективных и субъективных сложностей, которые серьёзно затормозили исполнение пред-

выборных обещаний. В данной статье будут рассмотрены основные итоги проведённых за год в Польше преобразований, выявлены их позитивные и негативные эффекты, проанализированы факторы, повлиявшие на то, что далеко не все из первоначальных намерений оказались реализованными.

В отечественной научной литературе уже достаточно подробно охарактеризованы итоги октябрьских выборов 2023 г. и первые шаги правительства Туска (Гуселетов, 2024: 94–108; Дырина, 2024: 107–122; Михалев, 2023b: 42–53; Павлова, 2023: 91–101), однако упор в публикациях делается именно на первом компоненте – освещении избирательной кампании и её непосредственных результатов. Если действия нового Кабинета и рассматривались, то лишь в отношении его первых шагов, поскольку сказать что-то более определённое не позволяло непродолжительное время его нахождения у власти. Но по прошествии года после вступления Туска в должность уже можно делать выводы и анализировать развитие ситуации в политической и экономической сферах.

Экономическая политика правительства Туска

По мнению политических оппонентов, заданный «Правом и справедливостью» экономический курс вёл страну в неверном направлении. При внешне благополучной картине, когда рос ВВП, уровень зарплат и пенсий, рекордно низкой оставалась безработица, накапливались проблемы, которые в перспективе грозили серьёзными негативными последствиями. К ним относились усложнение ведения хозяйственной деятельности из-за чрезмерного вмешательства государства в экономику, повышение налогов, запутывание налоговой системы, рост дефицита бюджета и государственного долга, ускорение темпов инфляции (Подробнее см.: Михалев, 2023a: 82–85). Все эти проблемы вытекали из патерналистского подхода в экономической политике ПиС, стремившейся опереться на малообеспеченные слои населения и не скупившейся на социальные траты. Требовалась корректировка курса в сторону либерализации экономики, однако она должна была вестись новым правительством чрезвычайно осторожно, чтобы не ухудшить материальное положение населения и не увеличивать социальную базу жаждущей реванша ПиС. По-видимому, партии-победительницы не вполне представляли, как совместить либерализацию экономики с сохранением уровня социальной защиты населения, поэтому в коалиционном соглашении, подписанном при формировании правительства, содержалось не слишком много конкретики. В нём говорилось только о возвращении «предсказуемости налоговой системы», «транспарентности государственных финансов», «выгодных условий ведения экономической деятельности», «обеспечении интересов польских аграриев», а также повышении зарплат для учителей и работников системы государственного и муниципального управления, судов и прокуратуры (Umowa koalicyjna... 2023). Если учесть, что партии-партнёры отнюдь не отличаются единством подходов к решению экономических проблем, неудивительно, что политика ПиС была пересмотрена лишь в очень малой мере.

Не только не произошло урезания бюджетных расходов, но новые власти даже пошли на их увеличение почти на 20 млрд злотых¹. Согласно принятому 18 января государственно-му бюджету, предполагалось получить 682 млрд злотых дохода при 866 млрд в расходной части (дефицит 184 млрд или 5,7% ВВП), при том что предлагаемый ранее ПиС проект предполагал 848 млрд расходов при том же уровне доходов. Увеличение расходной части потребовалось, поскольку правительство Туска, во исполнение предвыборных обещаний, к социальным обязательствам, принятым ПиС, добавило новые. С 1 января 2024 г. программа «Семья 500+», согласно которой на каждого ребёнка в месяц выплачивается по 500 злотых, была

¹ Один польский злотый примерно соответствует 0,23 евро или 24 российским рублям.

заменена на «Семья 800+», что должно было обойтись бюджету почти в 64 млрд. Дополнительно с 1 октября запускалась программа «Активная мама», в рамках которой предоставлялась ежемесячная помощь в размере 1 500 злотых вернувшемуся на работу родителю ребёнка от 1 до 3 лет или опекуну для оплаты услуг яслей, детского сада. На это выделялось ещё 1,5 млрд злотых. В бюджет также закладывалось увеличение зарплат учителям и воспитателям детских садов на 30%, индексация пенсий с 1 марта, выплата введённых при ПиС 13-й и 14-й пенсий, а также финансирование экстракорпорального оплодотворения. Всё это должно было сопровождаться снижением ставок налога на добавленную стоимость на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию (до уровня от 0 до 8%) (Sejm przyjął ustawę... 2024).

В отсутствие роста доходов увеличение трат на социальные нужды требовало экономии на других статьях, и правительство Туска пообещало навести порядок в финансовой сфере и урезать избыточные расходы. Важнейшей задачей министра финансов Анджея Доманьского стало решение проблемы дефицита бюджета. Для этого проводился аудит на предмет выявления нецелевых расходов, коснувшийся в т.ч. подотчётных государству компаний, таких как «Банк Польский» или нефтяной гигант «Орлен». В начале 2026 г. должен начать работу Фискальный совет, контролирующий государственные расходы и имеющий возможность корректировать налоговую политику Кабинета (Żółciak, Osiecki 2024). Правительство обещало отказаться от ряда амбициозных, но затратных проектов, которые начали реализовываться при ПиС. Ещё в ходе избирательной кампании оппозиция требовала остановить строительство Центрального коммуникационного порта – огромного транспортного узла между Варшавой и Лодзью возле деревни Баранув, включающего аэропорт на четыре взлётно-посадочных полосы, способный принимать до 200 млн пассажиров в год, и сеть ведущих к нему скоростных железнодорожных магистралей. Общая стоимость проекта превышала 150 млрд злотых, что вызвало критику оппонентов, полагавших, что аэропорт вряд ли привлечёт такое количество пассажиров и не сможет конкурировать с другими европейскими транспортными узлами, а кроме того, негативно повлияет на работу уже существующих аэропортов. Однако правительство Туска за год не смогло определиться, что далее делать с этой инвестицией, главным образом из-за разного отношения партнёров по коалиции к судьбе порта. Вступая в должность, Туск обещал лишь решить его участь «транспарентным способом». Но пока в проект внесены только незначительные коррективы, и строительство, ранее характеризующееся как «мегаполеманский проект ПиС», продолжается (Płaza 2024).

Зато претерпели изменения планы по развитию ядерной энергетики. При ПиС рассматривался вопрос о строительстве сразу двух атомных электростанций: одной в поморском воеводстве у деревни Хочево совместно с американским консорциумом фирм *Westinghouse* и *Bechtel* и второй в великопольском воеводстве недалеко от г. Конин. В строительстве последней, наряду с государственной *PGE* («Польская энергетическая группа») и южнокорейским концерном *KHNP*, должна была принять участие фирма одного из крупнейших польских бизнесменов Зигмунта Соложа *ZE PAK*. Новые власти данный проект заморозили под предлогом нерешённости спора между американцами и корейцами о принадлежности прав на используемые технологии (Вега 2024). Этим, по сути, и ограничились изменения в энергетической политике. За год так и не удалось внести поправки в закон о ветряных турбинах, позволившие продолжить развитие этого экологически чистого направления энергетики. Прежний закон, принятый ПиС в 2016 г., требует, чтобы между турбиной и ближайшими жилыми строениями было расстояние не менее 1 500 м, что исключает возможность их строительства на 99% территории Польши. В конце ноября 2023 г. группа депутатов «Гражданской коалиции» и «Третьего пути» внесла законопроект, разрешающий строительство ветряных турбин на рас-

стоянии от 300 м от домов, но он встретил сопротивление ПиС, обвинившей инициаторов законопроекта в лоббировании интересов иностранных фирм, и был заморожен. В последующей версии законопроекта расстояние до домов увеличилось до 500 м, но по состоянию на начало декабря 2024 г. правительство так и не внесло его в сейм, мотивируя затягивание работы необходимостью учесть «800 страниц замечаний» и общественной значимостью проблемы.

Не выполнены и другие предвыборные обещания. Не предоставляется беспроцентный кредит на первое жильё, не увеличена не облагаемая подоходным налогом квота годового дохода до 60 тыс. злотых (её увеличение не предусмотрено и в 2025 г., хотя министерство финансов и обещает сделать это до истечения срока полномочий действующего сейма), не повышена студенческая стипендия и не снижена плата за пользование общежитиями. Фактически единственное, что удалось сделать – облегчить работу для малых предприятий. Снижен контроль над их деятельностью (теперь они могут подвергаться проверкам не дольше 6 дней в году) и предоставлена возможность раз в году пропустить ежемесячный платёж в фонд социального обеспечения.

Неудивительно, что столь незначительные коррективы в проводимом курсе пока не могут ослабить воздействие неблагоприятных тенденций на польскую экономику. По прогнозам, в 2024 г. польский ВВП вырастет на 2,7–2,9%. На фоне слабых показателей 2023 г. (0,2%) это неплохо, но далеко от уровня прежних лет, когда экономика ежегодно прирастала на 4–5%. Правда, в сравнении с 2022–2023 гг. наблюдаются вполне умеренные темпы инфляции, однако во второй половине года они вновь пошли вверх, достигнув отметки 5% при более значительном подорожании энергоносителей и услуг. Сохранились высокие темпы роста средней заработной платы. По данным октября 2024 г. она выросла в сравнении с предыдущим годом на 10,2% и достигла 8,3 тыс. злотых. Но поскольку повышение доходов существенно опережает темпы роста производства, это может подстегнуть дальнейшее раскручивание спирали инфляции. Правительству удаётся также сохранить довольно низкий уровень безработицы – 5%.

Таким образом, макроэкономические показатели 2024 г. внешне выглядят вполне благоприятными, но, чтобы их сохранить, правительству нужно решать проблему бюджетного дефицита. Пока складывается впечатление, что ставка сделана только на привлечение средств Евросоюза. Разблокировка финансовых поступлений из Брюсселя, замороженных из-за невыполнения решения Суда ЕС о ликвидации дисциплинарной палаты польского Верховного суда, была одним из главных предвыборных обещаний противников ПиС. Кабинет Туска приложил все усилия к его выполнению и достаточно быстро сумел добиться успеха. Первые 5 млрд евро поступили в Польшу уже в конце декабря 2023 г., а после того как Варшава представила план реформы судебной системы, в феврале 2024 г. было объявлено о разморозке всех ранее заблокированных средств на сумму в 137 млрд евро. До конца года в страну могут поступить до 15 млрд евро только по линии национального плана восстановления экономики после пандемии *COVID-19* (Żółciak, Osiecki, 2024). Впрочем, правительство не может распоряжаться ими по своему усмотрению для латания дыр в бюджете. Они предназначены на инфраструктурные проекты, такие как модернизация отопительных систем домов, развитие железных дорог, обеспечение доступа к широкополосному Интернету. Безусловно, эти средства дадут импульс развитию польской экономики, но их явно недостаточно для обеспечения её поступательного развития и выправления имеющихся перекосов. Пока немного указывает на то, что правительство готово к серьёзным переменам. Бюджет на 2025 г. сверстан с дефицитом уже в 289 млрд злотых (632,6 млрд дохода при 921,6 расхода), что на 100 млрд больше, чем в текущем году, предусмотрены рекордные траты на оборону (почти на 30 млрд злотых).

тых больше, чем в 2024 г.), увеличение расходов на здравоохранение и поддержку всех ранее принятых социальных программ (Odpowiedzialny, ale hojny... 2024). При таких условиях обещания обеспечить рост экономики почти в 4% и дальнейшее снижение уровня безработицы представляются чрезмерно оптимистичными.

Изменения во внутривнутриполитической сфере

Не менее трудно, чем в экономике, идёт процесс восстановления демократических институтов. Нарушение норм демократии и верховенства закона было главным обвинением со стороны оппозиции ПиС в течение всех восьми лет её пребывания у власти. Ей вменялось в вину лишение судебной системы независимости, установление полного контроля над общественными СМИ и попытки «превратить государство в партийную собственность». Возвращения к демократическим нормам требовали от ПиС не только оппозиционные партии в стране, но и власти Евросоюза: эта проблема в течение многих лет была камнем преткновения между Брюсселем и Варшавой.

Относительно быстро, хотя и не без сопротивления, удалось избавиться от доминирования ПиС общественные СМИ. Уже 20 декабря 2023 г., через неделю после смены правительства, новый министр культуры и национального наследия Бартоломей Сенкевич распорядился сместить глав телекомпании *TVP*, новостного агентства *PAP* и польского радио, что неминуемо влекло за собой увольнение большей части журналистов, воспринимавшихся как партийные пропагандисты. Коллектив *TVP* отказался подчиниться, при поддержке депутатов от ПиС он пытался не допустить в здание телекомпании новых назначенцев, прекратил вещание. Руководство ПиС организовывало митинги своих сторонников в защиту «свободных СМИ». Когда все эти меры не сработали, президент Анджей Дуда наложил вето на поправку в закон о бюджете, предусматривавший выделение 3 млрд злотых в качестве государственной дотации для общественных СМИ. В ответ Сенкевич объявил, что общественные СМИ ставятся в состояние ликвидации, что позволяет провести их реструктуризацию и не допустить увольнения сотрудников из-за недостатка финансирования. Это позволило снять возникшие правовые вопросы (ранее ПиС обвиняла министра в нарушении действующего законодательства, т.к. смена руководства теле- и радиокompаний должна осуществляться не его единоличным решением, а с согласия Совета национальных СМИ). Теперь единственными руководителями стали назначенные правительством «ликвидаторы», т.е. те лица, которым и ранее поручалось возглавить общественные СМИ (Otfinowska 2023). Такой жёсткий спор вызвал бурную дискуссию о необходимости общественных СМИ. Однако правительство не ставит задачи на самом деле их ликвидировать. Состояние ликвидации – обратимый процесс, который можно в любой момент прекратить. Но оно позволяло кратчайшим, хотя и не вполне правовым путём, лишиться ПиС контроля над общественными СМИ. Поток пропаганды прекратился, они стали более объективными, хотя говорить об их полной самостоятельности от правительства в таких условиях вряд ли приходится.

Гораздо менее успешными оказались попытки реформирования судебной системы. За период деятельности правительства ПиС она действительно была поставлена в зависимость от исполнительной власти. В результате длительной борьбы партия взяла под контроль Конституционный суд, введя в его состав трёх своих судей (т.н. судьи-дублёры, они заменили тех, кто был избран ещё до выборов октября 2015 г., но не приведён к присяге президентом). Затем она создала в составе Верховного суда дисциплинарную палату с правом привлекать к ответственности судей Верховного суда и судов общей юрисдикции, в т.ч. и за содержание выносимых ими решений. Были объединены функции министра юстиции и генерального про-

курора, министр юстиции наделён правом по своему усмотрению назначать председателей и вице-председателей судов без участия органов судейского сообщества. Всё это расценивалось и оппозицией внутри страны, и институтами Евросоюза как конец независимости судебной системы.

Хотя министр юстиции Адам Боднар представил Совету ЕС план «исправления» судебной системы ещё в конце февраля 2024 г. (от этого зависело поступление денежных средств из Брюсселя), за весь год продвинуться в проведении реформ не удалось. Первым делом министерство юстиции взялось за Национальный судебный совет. 12 июля 2024 г. сеймом был принят закон, изменивший положение от декабря 2017 г., согласно которому члены совета должны были избираться сеймом. Венецианская комиссия Совета Европы тогда осудила это решение, считая, что в правовом демократическом государстве члены судебных советов должны избираться самими судьями, а органы ЕС неоднократно требовали восстановления его независимости. Согласно новому закону, право избрания членов Национального судебного совета возвращалось судьям, однако президент Дуда наложил на закон вето и отправил его для рассмотрения в Конституционный суд. Учитывая, что именно Национальный судебный совет обладает правом направлять на утверждение президента представления о назначении судей разного уровня, становится ясной важность проблемы. Если решать вопрос о назначении новых судей продолжит нынешний состав совета, созданный при прежнем правительстве, ещё долго будет невозможно избавиться от выдвинутых ПиС в судейском корпусе. Но у действующей власти не хватает полномочий решить эту задачу.

Точно так же натолкнулась на вето президента попытка внести изменения в закон о Конституционном суде. 13 сентября законодатели утвердили поправки, пересматривающие порядок избрания его судей (это должен делать сейм большинством в $\frac{3}{5}$ голосов), и объявившие неправомерными все прежние постановления суда, принятые с участием «судей-дублёров». Президент Дуда под предлогом, что нововведения «бьют по правовой безопасности граждан и лишают их прав, приобретённых в результате деятельности суда», направил закон на рассмотрение Конституционного суда (Wojakowski 2024). Таким образом, правительство пока не может внести изменения в действующий состав суда, и ему остаётся лишь повторять, что его постановления не имеют юридической силы и «судьи-дублеры» должны уйти в отставку.

До сих пор на начальной стадии находится работа над законопроектом, предусматривающим разделение функций министра юстиции и генерального прокурора, который призван восстановить независимость прокуратуры от исполнительной власти. Министерство юстиции завершило работу над ним в июле; планируется, что до конца года он должен пройти утверждение в Совете министров, и только в 2025 г. им займутся сейм и сенат. Однако очевидно, что при действующем президенте шансы на его утверждение невелики. Судебная система Польши нуждается в совершенствовании и по многим другим параметрам: повышение компетенции судей, оптимизация состава судов, расширение электронного документооборота. Пока всё это остаётся в планах министерства юстиции, а в обществе складывается впечатление, что судебная реформа идёт чересчур медленно.

Не исполнила правящая коалиция и обещания разрешить наиболее острые проблемы в морально-этической сфере, в частности, изменить введённый ПиС в конце 2020 г. фактически полный запрет аборт. Эта тема будоражила общество в течение нескольких лет и дала повод для нескольких волн протестов. Первые законопроекты о либерализации правовых норм в этой сфере были внесены партией «Новые левые» в сейм 13 ноября 2023 г., в первый день работы нового состава парламента. Однако на голосование вопрос был вынесен только 12 июля

2024 г. Проект предусматривал относительно небольшое послабление – разрешалось прерывать беременность на сроке до 12 недель, если она угрожала здоровью или жизни женщины либо наступила в результате изнасилования. Но и он был отклонён большинством всего в три голоса (218 против 215), причём против выступил один из союзников – Крестьянская партия, что вызвало вполне закономерные разговоры о возможности распада правящей коалиции (Szymaniak 2024). Депутаты, правда, не намерены сдаваться, и в ноябре возобновили работу над законом об абортах. Впрочем, президент Дуда ещё в июле предупредил, что не подпишет закон, который хотя бы частично легализует аборты.

К октябрю министерство по делам равноправия подготовило ещё один законопроект, способный поляризовать общество – о регистрируемых партнёрских союзах, которые могут стать альтернативой церковному браку. Работа над законом началась во исполнение решений Европейского суда по правам человека от 12 декабря 2023 г., который обязал Польшу предоставить однополым парам правовую защиту их союза. Соответственно, законопроект предусматривает возможность регистрировать союз вне зависимости от пола вступающих в него лиц и будет обеспечивать их имущественные и социальные права (Project ustawy... 2024). Предполагалось, что правительство завершит его рассмотрение до конца 2024 г. Но вряд ли его судьба в сейме будет простой, учитывая, что Крестьянская партия уже выразила несогласие с рядом положений и заявила о намерении подготовить собственный законопроект.

Не получилось пока в полной мере реализовать обещание убрать уроки религии из школы, хотя министром образования была назначена Барбара Новацкая, известная своими атеистическими взглядами. В июле 2024 г. министерство огласило решение сократить вдвое уроки религии, которые сейчас проводятся два раза в неделю. С 1 сентября 2025 г. будет оставлен один урок, если за его проведение в классе выскажется не менее семи человек. Ещё раньше было объявлено об отмене уроков «История и современность», которые были введены в 2022/2023 учебном году и воспринимались как инструмент пропаганды ПиС. Вместо них с сентября 2025 г. будет введён курс гражданского образования, где ученики получают знания о принципах функционирования государства, органов местного самоуправления и современного общества в целом. Программа нового курса ещё только разрабатывается, поэтому трудно судить, даст ли он действительно необходимые молодёжи знания либо станет таким же инструментом пропаганды, но только иных взглядов, чем ранее.

Наконец, ещё одним невыполненным обещанием стало изменение политики в сфере миграции. ПиС много критиковали за жёсткую политику в отношении беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока, пытавшихся попасть в Польшу через границу с Белоруссией. Пограничники не позволяли им пересекать границу, не останавливаясь перед применением силы, а после кризиса осени 2021 г. правительство распорядилось возвести стену, которая должна положить конец нелегальной миграции (подробнее см.: Михалев 2021: 26–27). Тогда «Гражданская коалиция» выступала против возведения стены, считая жёсткие меры правительства бесчеловечными, а саму стену слишком дорогой (на неё строительство предназначалось почти 2 млрд злотых). Однако, придя к власти, критики не только не смягчили миграционную политику, но решили ещё более укрепить границы с Россией и Белоруссией. 18 мая Д. Туск представил план «Восточный щит» стоимостью в 10 млрд злотых, нацеленный на создание системы фортификационных сооружений длиной в 400 км, которые позволили бы «обезопасить границу от потенциального врага». В первую очередь предполагается, что граница станет непроницаемой для нелегального проникновения, для чего будут созданы системы мониторинга, увеличено количество пограничников и полицейских, улучшены их оснащение и координация действий. Но в последующем предполагается усиление военного компонента,

чтобы в случае необходимости «Восточный щит» мог стать барьером на пути потенциально-го врага (Tarcza Wschód... 2024).

15 октября Кабинет утвердил миграционную стратегию Польши на 2025–2030 гг. под символическим названием «Вернуть контроль. Обеспечить безопасность», где ясно дал понять, что никакого смягчения позиции в отношении нелегальных мигрантов не будет. Представляя документ, Туск сказал, что будет требовать от Евросоюза отмены права на убежище как ответ на «гибридную войну, объявленную всему ЕС, и прежде всего Польше, режимами в Москве и Минске, заключающуюся в массовом перемещении людей через нашу границу» (Szkwarek 2024). Стратегия предполагает перекрытие лазеек для мигрантов, например, посредством получения студенческой визы от фиктивных учебных заведений, а также активную политику интеграции мигрантов, чтобы они не могли влиять на «уровень социальной сплочённости в Польше». Отличить эти меры от принятых при ПиС подходов не представляется возможным, различия кроются лишь в отдельных деталях.

Не прошло и месяца с момента формирования правительства Туска, как окружной суд Варшавы приговорил к тюремному заключению двух деятелей ПиС – Мариуша Каминьского и Мацея Вонсика – за злоупотребления, допущенные в период, когда они возглавляли Центральное антикоррупционное бюро. Политический характер делу придавало то обстоятельство, что они один раз уже были приговорены, а затем помилованы президентом. Правда, судебный процесс тогда не был завершён, и решение президента впоследствии признано неправомерным. Впрочем, это не помешало Дуде помиловать Каминьского и Вонсика вторично (подробнее см.: Дырина, 2024: 111–112). Позже были возбуждены дела в отношении некоторых других видных лиц ПиС. 11 сентября сотрудники Центрального антикоррупционного бюро задержали евродепутата Рышарда Чарнецкого, а затем и его жену. Оба обвинялись в организации коррупционной схемы в варшавском учебном заведении *Collegium Humanum*, где была поставлена на поток выдача дипломов за взятки. Услугами вуза охотно пользовались функционеры ПиС, которым документы об образовании нужны были для получения должностей. В партии арест Чарнецкого поначалу охарактеризовали как «политический театр», но потом сочли за благо дистанцироваться от скомпрометированного политика и исключили его из своих рядов. Неприятности коснулись и лидера ПиС Ярослава Качиньского. Активист Збигнев Комоса обвинил его в том, что во время мероприятия у памятника жертвам смоленской катастрофы в сентябре 2024 г. тот нанёс ему удар в лицо. Поводом стал плакат, надпись на котором возлагала ответственность за катастрофу на Леха Качиньского, который отдал приказ самолету садиться, несмотря на неблагоприятные погодные условия. 6 декабря сейм проголосовал за лишение Качиньского депутатского иммунитета по этому делу. Продолжение судебного преследования может грозить лидеру ПиС выплатой штрафа либо даже лишением свободы сроком до года.

Победившая коалиция также инициировала расследование ряда злоупотреблений, которые, по её мнению, имели место в период пребывания ПиС у власти. Первым шагом стало создание в конце декабря 2023 г. парламентской комиссии по расследованию т.н. почтовых выборов президента страны в 2020 г. Тогда в условиях эпидемии *COVID-19* избирателям предоставили возможность проголосовать по почте, что, по мнению оппонентов ПиС, не имело соответствующего правового обеспечения, а решение принималось с нарушением полномочий. В конце июля 2024 г. комиссия завершила работу, направив в прокуратуру обвинения в адрес Качиньского, премьер-министра Матеуша Моравецкого и ряда других политиков ПиС. Правда, Конституционный суд затем признал действия властей вполне законными. Также в сейме были созданы комиссии по расследованию «визового» скандала (он разгорелся в конце прав-

ления ПиС, когда стало известно о случаях продажи польскими дипломатами шенгенских виз) и использовании спецслужбами программного обеспечения *Pegasus* для незаконной слежки за деятелями оппозиции. Наконец, в конце лета был нанесён удар по партии в целом. 29 августа польская избирательная комиссия отказалась принять финансовый отчёт ПиС об использовании средств во время последних парламентских выборов. По её мнению, партия израсходовала гораздо больше средств, чем указала, привлекая в том числе деньги из государственного бюджета. Это грозит ПиС (если она не отстоит свою точку зрения в суде) лишением государственных дотаций на сумму до 75 млн злотых на ближайшие три года и сделает для неё затруднительным ведение полномасштабной кампании на следующих выборах. Пока руководство партии пытается найти альтернативные источники финансовых поступлений, в т.ч. обращаясь за помощью к своим членам и сторонникам.

Безусловно, в период пребывания ПиС у власти совершались злоупотребления, и они должны быть расследованы. Главное здесь – не перейти зыбкую грань, которая отделяет восстановление демократических норм и верховенства закона от преследования политических противников. Иначе получится так, что победившие партии, прикрываясь демократическими лозунгами, будут пользоваться теми же методами, что ранее ПиС: назначат своих людей в органы власти, суды, СМИ, а на оппозицию будет оказываться давление. Пока действия нового правительства выглядят, скорее, как сведение счётов с оппонентом. Во всяком случае, мало что указывает на то, что оно намерено снижать степень накала политической борьбы и объединять польское общество, пытаясь завершить многолетнюю «польско-польскую войну» между ПиС и «Гражданской коалицией». Известный политолог и публицист Марек Мигальский охарактеризовал происходящее так: «Люди, связанные с новой властью, заняли места в министерствах, управлениях воеводств, государственных компаниях. Для них изменилось многое. Но средний обыватель должен удовлетвориться ликвидацией домашних заданий для учеников начальной школы, более частым использованием феминитивов, отсутствием в общественных СМИ наиболее ненавистных пропагандистов ПиС и снижением НДС для индустрии красоты» (Migalski, 2024).

* * *

Как можно видеть, за год с момента формирования в Польше нового правительства изменилось немного. Тормозят преобразования два обстоятельства: нахождение на президентском посту ставленника ПиС Анджея Дуды, который уже неоднократно накладывал вето на принимаемые законы, и разногласия между находящимися у власти партиями. Учитывая существенную разницу их позиций по самым разным вопросам, не кажется странным, что реформы идут медленно. Удивительно, что правящая коалиция продолжает сохранять единство и, хоть и неспешно, но проводит свои намерения в жизнь. Если правящей коалиции не слишком удаётся избавляться от наследия ПиС на уровне законодательства, то процесс ограничения её политического влияния идёт полным ходом. Можно сказать, что если в чём-то правительство и преуспело, так это в привлечении ПиС и отдельных её представителей к ответственности за деятельность во время пребывания у власти.

Список литературы / References

Bera, P. (2024). Atom z Korei zamrożony? «Nie jestem zaskoczony». Money.pl. 19.06.2024. Available at: <https://www.money.pl/gospodarka/atom-z-korei-zamrozon-y-nie-jestem-zaskoczony-7040264874236736a.html> (accessed 08.12.2024).

Bojakowski, J. (2024). Reforma pod znakiem zapytania. Prezydent skierował dwie ustawy do TK. Wprost. 07.10.2024. Available at: <https://www.wprost.pl/kraj/11826471/reforma-trybunalu-konstytucyjnego-prezydent-duda-skierowal-dwie-ustawy-do-tk.html> (accessed 10.12.2024).

Migalski, M. (2024). Uwiedzeni przez nową władzę. Rzeczpospolita. 22.05.2024. Available at: <https://www.rp.pl/opinie-polityczno-spoleczne/art40409521-marek-migalski-uwiedzeni-przez-nowa-wladze> (accessed 08.12.2024).

Odpowiedzialny, ale hojny – budżet na 2025 rok przyjęty. Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. 28.08.2024. Available at: <https://www.gov.pl/web/premier/odpowiedzialny-ale-hojny--budzet-na-2025-rok-przyjety> (accessed 08.12.2024).

Otfinowska, S. (2023). Media publiczne w stanie likwidacji. Rząd ogrywa PiS. Euractiv.pl. 28.12.2023. Available at: <https://www.euractiv.pl/section/demokracja/news/media-publiczne-w-stan-likwidacji-rzad-ogrywa-pis/> (accessed 10.12.2024).

Plaża, J. (2024). Przyszłość CPK. Tusk kontuuje projekt PiS-u, ale udaje, że jest inaczej. Klub Jagielloński. 03.07.2024. Available at: <https://klubjagiellonski.pl/2024/07/03/przyszlosc-cpk-tusk-kontuuje-projekt-pis-u-ale-udaje-ze-jest-inaczej/> (accessed 08.12.2024).

Projekt ustawy o rejestrowanych związkach partnerskich. Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. 2024. Available at: <https://www.gov.pl/web/premier/projekt-ustawy-o-rejestrowanych-zwiazkach-partnerskich> (accessed 10.12.2024).

Sejm przyjął ustawę budżetową na 2024 rok. Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. 18.01.2024. Available at: <https://www.gov.pl/web/finanse/sejm-przyjal-ustawe-budzetowa-na-2024-rok> (accessed 06.12.2024).

Szkwarek, W. (2024). Polityka migracyjna w Polsce. Oto najważniejsze założenia. Gazeta Prawna. 14.10.2024. Available at: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/9632414-polityka-migracyjna-w-polsce-oto-najwazniejsze-zalozenia.html> (accessed 11.12.2024).

Szymaniak, P. (2024). Sejm odrzucił depenalizację aborcji do 12 tygodnia. Trzema głosami. Rzeczpospolita. 12.07.2024. Available at: <https://www.rp.pl/prawo-karne/art40805731-sejm-odrzucil-depenalizacje-aborcji-do-12-tygodnia-trzema-glosami> (accessed 10.12.2024).

Tarcza Wschód – program o strategicznym znaczeniu. Serwis Rzeczypospolitej Polskiej. 10.07.2024. Available at: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/tarcza-wschod---program-o-strategicznym-znaczeniu> (accessed 11.12.2024).

Umowa koalicyjna. RMF24. 10.11.2023. Available at: https://www.rmf24.pl/raporty/raport-wybory-parlamentarne-2023/news-umowa-koalicyjna-publikujemy-caly-tekst,nId,7140751#crp_state=1 (accessed 06.12.2024).

Żółciak, T., Osiecki, G. (2024). Rocznicą wyborów. Ile gospodarczych zapowiedzi Donalda Tuska udało się zrealizować? Money.pl. 15.10.2024. Available at: <https://www.money.pl/gospodarka/rocznica-wyborow-ile-gospodarczych-zapowiedzi-donalda-tuska-udalo-sie-zrealizowac-7081605407103552a.html> (accessed 08.12.2024).

Гуселетов, Б.П. (2024). Политические трансформации в Польше: приведет ли смена правительства к смене курса? // Наука. Культура. Общество 30(1): 94–108. [Guseletov, B.P. (2024). [Political transformations in Poland: Will a change of government lead to a change of course? Science. Culture. Society 30(1): 94–108. (In Russian)]. DOI: 10.19181/nko.2024.30.1.7

Дырина, А.Ф. (2024). Результаты парламентских выборов в Польше (2023): новое правительство во главе с Д. Туском // Актуальные проблемы Европы (2): 107–122. [Dyryna, A.F. (2024). Results of Parliamentary Elections in Poland (2023): New Government led by D. Tusk. Current Problems of Europe (2): 107–122. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2024.02.06

Михалев, О.Ю. (2021). Влияние миграционного кризиса 2021 г. на внутреннюю и внеш-

ную политику Польши // Вишеградская Европа (3): 25–34. [Mikhalev, O.Yu. (2021). Impact of the 2021 Migration Crisis on Poland's Domestic and Foreign Policy. Visegrad Europe (3): 25–34. (In Russian)].

Михалев, О.Ю. (2023а). Итоги пребывания у власти в Польше партии «Право и справедливость» // Вишеградская Европа (4): 75–90. [Mikhalev, O.Yu. (2023a). Results of the rule of the «Law and Justice» party in Poland. Visegrad Europe (4): 75–90. (In Russian)].

Михалев, О.Ю. (2023b). Результаты парламентских выборов 2023 г. в Польше // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 36(6): 42–53. [Mikhalev, O.Yu. (2023). Results of parliamentary elections 2023 in Poland. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 36(6): 42–53. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran620234253

Павлова, М.С. (2023). Перспективы социально-политического развития Польши после парламентских выборов 2023 г. // Вишеградская Европа (4): 91–101. [Pavlova, M.S. (2023). Prospects for Socio-Political Development of Poland after 2023 Parliamentary Elections. Visegrad Europe (4): 91–101. (In Russian)].